

Мери Каммингс

Карта судьбы

«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84
М52

М52 **Мери Каммингс**
Карта судьбы / Мери Каммингс – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию». – 415 с.

ISBN 978-5-519-66158-4

"Закончилась Гражданская война, разрушив привычный уклад, разбросав людей по разные стороны баррикад, лишив многих из них Родины и будущего, а зачастую и семей.

Но жизнь продолжается, и сквозь все тяготы и невзгоды мало-помалу пробиваются робкие ростки надежды и любви..."

Художник - Алеся Резникова

ISBN 978-5-519-66158-4

© Lennex Corp, 2020
© Мери Каммингс, 2020

ПРОЛОГ

Сентябрь, 1920 год

- Мама, мама, папа, смотрите, какое окошечко - чудненькое! Кругленькое!

Ниночка недавно услышала это слово и с тех пор называла им все, что попадалось на глаза: чудненький котенок, чудненькое платьице, чудненькое яблоко - и теперь вот окошко. Точнее - корабельный иллюминатор.

Каюта была хоть и маленькая, но и на том спасибо - в последнее время место на пароходе найти было нелегко.

- Запритесь и никого не пускайте, - сказал Сергей. - Я выйду ненадолго на палубу. - Увидев, что шоколадные глаза Поленьки испуганно расширились, постарался улыбнуться: - Распакуйте пока чемоданы. Я скоро вернусь.

Когда неделю назад полковник Ушков сказал "Уезжай!", Сергей не поверил собственным ушам: чтобы старый друг его отца, боевой командир, с которым они прошли вместе всю войну, сказал такое?! Но тот повторил:

- Уезжай, Сережа! Пока еще можно - бери семью и уезжай.

- Но... - неуверенно начал Сергей - полковник, поморщившись, резко мотнул головой:

- Перекоп падет максимум через месяц. К этому времени тебя здесь быть не должно.

- Но я не могу, - нашлись наконец слова, - как это, бросить все... своих товарищей, вас... Мой долг...

- Главный твой долг сейчас - перед семьей, перед Полей и

Ниночкой! Что с ними будет, если ты погибнешь, а они попадут в руки красных?!

- Я отправлю их...

- Нет, ты поедешь с ними! Поленька - очаровательное дитя, но ты же сам знаешь, насколько она не приспособлена к реальной жизни. Одна, с ребенком, почти без денег - что с ней будет, ты пойми! Я прошу тебя, Сережа - уезжай! Считай, что это приказ - мой последний приказ тебе!

- Вы хотите, чтобы я отсиживался в Констанце, пока вы здесь сражаетесь за Отчизну?

- Нет больше Отчизны, Сережа, - вздохнул полковник. - Есть этот жалкий клочок земли, да и он доживает последние недели. Так что уезжай. - Усмехнулся: - Авось мне на том свете зачтется, что я спас отца своей крестницы. И еще - вот, возьми. - Открыл сейф, достал несколько бумажных цилиндриков и ковырнул ногтем упаковку на одном из них - блеснуло золото. - Это червонцы. Тебе пригодятся.

- Я не могу...

- Можешь! Считай, что это мой подарок Ниночке на все ее будущие дни рождения.

Билеты на пароход тоже достал Ушков. За день до отъезда пришел к ним в гости - принес бутылку массандровского вина, Поленьке - цветы, Ниночке - маленького плюшевого зайчика. Смеялся, шутил, попросил Поленьку что-нибудь спеть - она спела под гитару цыганские куплеты из "Кармен".

Под конец сказал:

- Ребятки, вы уж меня, старика, простите - провожать вас я не приду. Попрощаемся сейчас. - Расцеловал троекратно их

обоих, взял на руки Ниночку, перекрестил и надел ей на шею золотой крестик. - На удачу!

У входа на сходни собралась небольшая толпа - трое матросов не пропускали на пароход никого без билетов и проверяли их тщательнейшим образом. Сергей и сам не далее чем полчаса назад подвергся этому испытанию - его билеты чуть ли не на вкус пробовали. Но их пропустили, а людей, которые сейчас стояли у сходен, пропускать, судя по всему, отказывались.

Снизу доносились женские крики: "Но это моя сестра! Как вы не понимаете! Я без нее не поеду! Люсенька, Люся!". Сергей взгляделся - женщина с двумя детьми уже взошла на сходни, муж тянул ее дальше, но она упиралась, обернувшись к оставшейся на пирсе девушке. Ее - совсем молоденькую, почти подростка - на пароход не пускали; матросы преграждали ей путь, отталкивали, а она отчаянно, в голос, рыдала, пытаясь протиснуться мимо них.

Господь всемогущий, что с ней будет, если она не сумеет уехать?!

В другое время Сергей бы вмешался - прикрикнул на матросов, нашел капитана, попросил, объяснил - видно же, что девушка из приличной семьи, неужели на пароходе не найдется для нее места? Но сейчас, стиснув зубы, отвернулся и пошел вниз, подумал - хорошо, что их "кругленькое окошечко" выходит на другую сторону, не стоит Поленьке видеть это.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сентябрь, 1923 год

- Иди-иди отсюда! Нет тебе тут никакой еды - раньше надо было приходиться!

Дверь захлопнулась.

Один из людей, вместе с которыми Сергей стоял в очереди в контору по найму, сказал, что в этом доме по пятницам дают горячий суп. Вот он и прошел чуть ли не пол-Парижа в надежде получить этот суп - но, увы, напрасно.

Он понимал, что делать здесь больше нечего, но промедлил на крыльце еще минуту - не было сил шагнуть из-под навеса под холодные струи дождя - и дождался того, что дверь снова отворилась.

- Ты все еще здесь?! - рявкнула кухарка. - Ну-ка убирайся - нечего тут стоять!

- Да, я уже ухожу, - кивнул Сергей, подтянул повыше воротник и шагнул под дождь, стараясь не ступить в лужи - в левом ботинке вода уже хлюпала, но в правом пока еще было сухо.

До конца проулка он дойти не успел - услышал за спиной вопль:

- Эй, погоди! Тебе, тебе говорю! Вернись!

Он развернулся и пошел обратно; в голове было пусто, мысль крутилась лишь одна: "Холодно... простужусь... это нельзя, нельзя!" Дойдя до крыльца, увидел, что дверь распахнута

настежь, и услышал молодой женский голос, выговаривающий безапелляционным тоном:

- Если человек хочет есть, незачем на него кричать!

- Но... - вякнула кухарка - и замолкла, будто кляпом заткнули.

- Налейте ему супа и дайте поесть, - продолжала молодая женщина. - Здесь, на кухне.

- Но он же грязный! И потом - суп для нищих кончился!

- А это что?!

Сергей поднялся на крыльцо и остановился на пороге кухни, не решаясь войти. Оттуда дышало теплом и так одуряюще пахло едой, что желудок сжался болезненным спазмом.

- Но, мадам, это же *ваш* суп! - воскликнула кухарка. - Ваш, вам на обед!

- Тут целая кастрюля - неужели вы полагаете, что я ее всю съем?!

Заметив в дверях Сергея, кухарка сверкнула на него глазами чуть ли не с ненавистью. Вторая, стоявшая спиной к нему женщина обернулась - молодая, изящная и ухоженная - сказала все тем же приказным тоном:

- Проходите, садитесь, сейчас вас покормят, - кивнула на стул рядом с покрытым клетчатой скатертью столом и повернулась к кухарке: - Дайте ему суп, хлеб, сыр, кофе и печенье. И еще... - кивнула на стоявшую на столе вазу с фруктами, - пару яблок.

Снова обернулась к нему и чуть шевельнула уголками рта - очевидно, это означало приветливую улыбку.

- Кушайте на здоровье!

- Спасибо, мадам! - Сергей сглотнул слюну и опустил глаза

- было до чертиков стыдно и от подслушанной сцены, и от упоминания про суп *для нищих*, и от своей произвольной первобытной, животной радости: скоро, сейчас в болевший от голода желудок наконец попадет еда!

- Русский? - поинтересовалась хозяйка дома.

- Да, мадам.

Он ожидал, что она еще что-нибудь скажет, но женщина кивнула и вышла.

- Садись... Приперся тут на мою голову! - злобно прошипела кухарка.

Тарелку с супом она шваркнула на стол так, что несколько капель выплеснулись на скатерть. Возможно, она бы в него еще и плюнула, если бы Сергей не смотрел на нее.

Суп... да, это было приготовлено явно не для нищих; он уже сто лет не ел такого - густого, горячего, с кусочками мяса и морковки. Собирался съесть его не торопясь, просмаковать, но голод оказался сильнее, и не прошло и минуты, как ложка скребанула по дну тарелки.

Кухарка тем временем поставила на стол тарелочку с сыром - два тоненьких, полупрозрачных кусочка, зато хлеба положила вволю. Едва она отвернулась, Сергей спрятал два куска хлеба и сыр во внутренний карман кителя.

Кофе был горячий и крепкий, печенье - обломки мазурки¹. В кармане они бы наверняка превратилось в крошево, поэтому Сергей не торопясь грыз его, запивая горьковатым кофе (сахара попросить не решился) - тело уже переполняло блаженное

¹ Мазурка - песочное печенье с шоколадом, орехами и засахаренной вишней

чувство сытости, но не оставлять же! - и думал, как бы повежливее напомнить про обещанные яблоки.

Напоминать не пришлось - хозяйка дома вновь появилась, когда кофе оставалось на донышке. Он не заметил ее, пока на стол рядом с его локтем не легла двухфранковая монета - только тогда обернулся.

- Это вам, - сказала женщина.

Последние ошметки былой гордости заставили Сергея покачать головой:

- Спасибо, мадам, но... я не могу это взять. - Объяснил мысленно: "Еда - одно дело, а милостыня - совсем другое!" и повторил: - Не могу.

- Ну что ж, - монета исчезла со стола, и он запоздало ужаснулся: "Что я наделал! Этого бы хватило на целый хлеб - свежий, с хрустящей корочкой!", - тогда хоть пару яблок возьмите.

- Спасибо, мадам.

- И... - женщина чуть поколебалась, прежде чем продолжить, - если вы придете сюда в четверг, вас будет ждать обед.

- Спасибо, мадам, - в третий раз повторил Сергей.

По пути домой в мусорном баке обнаружилась большая погрызенная жучком рама для картины. Из нее получится поленьев десять, значит, сегодня в комнате будет тепло и сухо.

Балансируя на плече этой рамой, Сергей взбежал по лестнице, открыл дверь и услышал тоненькое:

- Папка!

В этом вскрике было все - и радость, и облегчение, и

запоздалый застарелый страх, что он не придет, вообще не придет.

Включил свет - Ниночка сидела в постели в одной рубашонке, откинув оба одеяла. Холодно в комнате, простудится!

Подошел, обнял, подтянул так, чтобы спину защищала подушка.

- Ты что же - так и не вставала целый день?!

- Я спала.

Может, и правда спала, но все равно это было не дело. Коснулся губами лба - температуры нет. И глазки ясные.

- Смотри, что я тебе принес! - Достал из кармана яблоко - большое, золотистое.

- Ой! - расплылась она в улыбке.

- И вот еще, - достал второе яблоко. - Хочешь, я его тебе в кашу настругаю?

- Второе - тебе! - возмущенно воскликнула Ниночка, истово следившая за соблюдением принятого ими давно уже правила "Все - пополам!".

- Нет, - покачал он головой, - я сегодня сытый, наелся хорошо.

- Правда? - Детские глаза глаза заглянули, казалось, в самую душу.

- Правда. Меня в одном доме обедом угостили, я там супа съел целую большую тарелку и кофе с печеньем. Так что яблоки тебе. И вот, смотри, что еще! - Вытащил из внутреннего кармана чуть отсыревший хлеб с сыром. - Так что давай, одевайся - а я пойду поставлю чайник.